

Теория и практика организации досуга современных младших школьников

Н.Н. СВЕТЛОВСКАЯ,

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный учитель РФ, Москва

Как известно, *теория* – это система руководящих указаний (т.е. требований, а не рекомендаций!) для *практики*. Если теория научна, она сформулирована учеными на основе знания законов развития той области жизни, для совершенствования которой эти руководящие указания даются. Не менее известно и то, что собственно *законов*, т.е. связей, объективно, а значит, *независимо от воли человека* или *человечества* регулирующих протекание любых жизненных явлений (в данном случае эффективной организации внеурочной деятельности учащихся I–IV классов), педагогическими науками пока не выявлено. Напротив, требования Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования относительно организации этой области жизни детей, с нашей точки зрения, представляют собой явное волеизъявление тех, кто разработал названный документ. А на чем эта воля основана, в нем не говорится. Указаны лишь цели внеурочной работы детей и с детьми. Однако *гарантированно* любая цель достигается *только в одном случае* – если она опирается на знание организаторами деятельности тех объективных законов (связей между явлениями), которые или способствуют протеканию заданного процесса в нужном направлении, или противостоят ему. Во всех других случаях цель достигается *насилом*, что сводит на нет ее положительные следствия.

Так что же делать? Отказаться от организации детского досуга вообще? Конечно нет, особенно в XXI в., когда основная масса детей (да, пожалуй, и взрослых) вообще не задумывается о том, что такое *досуг*, извращенно понимает, зачем он существует, а потому и не использует его во благо – для себя и для общества.

Итак, досуг... Из анализа истории развития человеческого общества, в том числе и отечественной, следует, что досуг – это время, свободное от уроков (в данном случае под уроками подразумеваются не просто занятия в школе, а любая деятельность ребенка, строго регламентированная взрослыми и направленная на достижение вполне определенного, заданного взрослыми же результата, по которому эта деятельность взрослыми же и оценивается; ребенок при этом либо поощряется за нее, либо наказывается). Следовательно, **первое правило и условие** организации действительно внеУРОЧной деятельности младших школьников – *наличие у них времени, свободного от уроков*. А кто его в XXI в. замерил и просчитал?

В середине XX в. любой советский учитель знал норму максимальной урочной нагрузки для младших школьников – по классам, по мере взросления (не более 4 академических часов в школе и от 0,5 в I классе до 2,5 в III–IV классах академических часов на выполнение домашних

заданий), и эту норму *никто не имел права нарушать*. Теперь, как показывает практика, младших школьников учат в школе 5, а то и 6 академических часов, затем «пасут» под бдительным оком воспитателя в «продленке» — еще столько же, а если ребенок в группу продленного дня не ходит, он те же 5–6 часов сидит над уроками дома — с бабушкой, мамой, няней. Где же время для досуга? А главное — у кого и когда учиться разумному проведению досуга — не по обязанности, а «по сердцу»? Конечно, вместо того чтобы обучить детей разумному проведению досуга, легче всего у них этот досуг отнять, сократив, например, время летних каникул, а то и вовсе их запретив. Но разве это выход?!

До введения в нашей стране всеобща досуг ребенка 7–10 лет был делом случая: выдалась минутка, свободная от очереди дел (уроков), — вырвался и бегом к любимым занятиям или к сверстникам, у которых тоже появилась минутка свободы. И заполнить ее детям было чем: семьи многодетные, ребячьи коллективы разновозрастные, игровые традиции устойчивые; младшие учатся у старших, пример которых, как и авторитет, в поддержке взрослых не нуждался, ибо был «освящен жизнью».

В XXI в. все совсем «не так». Вот почему **второе правило и условие** организации внеурочной деятельности современных младших школьников, т.е. их досуга, — своевременное и систематическое обучение детей всем видам доступной им деятельности, игровой и трудовой, в каждой из которых любой ребенок смог бы себя не однажды попробовать, чтобы выделив одну-две, охотно посвящать им свой досуг. Если в начальной школе это правило и условие забыто и не срабатывает, у ребенка 6–9 (7–10) лет просто *нет базы*, из которой можно — для себя — что-то выбирать, и *не воспитана привычка к самостоятельности выбора*. Вот и маются они бездельем, постепенно привыкая к бесполезной и утомительной праздности, которая по мере роста сил приводит их к хулиганству.

В лучшие годы советской школы (вторая треть XX в.) возможность и обязательность знакомства младших школьников с различными видами доступной игровой и трудовой деятельнос-

ти задавались самой моделью учебно-воспитательного процесса: во-первых, предметно-деятельностным характером обучения в I–IV классах и отсутствием многопредметности, а значит, расширением поля для познавательных интересов детей и их самостоятельности; а во-вторых, целенаправленным вниманием к возможностям каждого ребенка — интеллектуальным, физическим, эстетическим. Следствием реализации этой модели было наличие в каждом учебном заведении системы кружков, записаться в которые, чтобы попробовать себя «в деле», мог любой ученик. Вспомните А. Барто: «...драмкружок, кружок по фото, а мне еще и петь охота...», «...и за кружок по рисованию тоже все голосовали...». При этом никто не ругал ребенка, если он, осознавая себя, время от времени переходил из кружка в кружок, пока не находил дела по душе. А в случае раннего проявления одаренности («...Колья у нас математик: все задачки перерешал... Или: «А Ира-то наша просто цветовод» и т.д. и т.п.) развитие талантов поддерживалось специалистами-предметниками. С их помощью особо одаренные дети приобщались к интересующим их основам наук или к специфике профессиональной деятельности.

Опыт лично и общественно полезной подготовки учащихся к «взрослой» жизни и выявления подлинных талантов у нас есть. Для использования его сейчас надо пересмотреть программу обучения детей в начальной школе, чтобы процесс обучения не опережал их психолого-физиологических возможностей, не угнетал их непосильными заданиями, а позволял испытывать удовлетворение от личных доступных трудовых усилий и помогал каждому находить для себя те виды практической деятельности, которыми ему хочется заниматься. Радость личного успешного труда, привычка трудиться по собственному побуждению и умение трудиться — это и есть основа непреходящего, т.е. настоящего жизненного счастья. Так, во всяком случае, считали наши великие предшественники (см. хотя бы статью К.Д. Ушинского «Труд в его психологическом и воспитательном значении»). Вот почему **третье правило и условие** организации полезной внеурочной деятельности для современных младших школьников — это постепенное и последо-

вательное обеспечение во внеурочное время каждому ребенку возможностей для постижения радости *свободного* (!) труда и приобретения привычки «по своему хотению» превращать личный досуг в желанное и полезное времяпрепровождение.

Разумеется, совсем не все дети младшего школьного возраста оказываются готовы к этому одновременно. Но при отсутствии насилия, постоянной перегрузки и непрерывных требований «извне», т.е. при наличии времени побыть наедине с собой и подумать о себе, когда все вокруг заняты разными полезными делами, к концу четвертого года обучения, т.е. в момент интенсивного становления ребенка как личности, детей, которым неинтересна и не мила *никакая практическая работа*, не остается. Это доказано историей развития нашей школы в XX в. и подтверждается в тех школах, где смысл начального обучения, воспитания и развития детей понимают профессионально.

В XXI в. появился мощный *отрицательный* фактор при организации внеурочной деятельности учащихся — нацеленность общества на личное обогащение его членов как якобы основу счастливой жизни, хотя личное обогащение всегда — и прежде, и сейчас — таило и таит в себе беду в виде бездны искушений, приводящих человека к неминуемому разочарованию и даже — нередко — к преждевременной и бесславной смерти. К счастью, в XXI в. сохранился и не менее мощный *положительный* фактор, регулирующий связи в системе «ребенок ↔ досуг → человек». Мы имеем в виду генетически заложенное в каждом ребенке природой *стремление стать Человеком*. Вот этот-то фактор и следует использовать в начальной школе, пока он не замутнен и не уничтожен несовершенством окружающей ребенка жизни.

Итак, при наличии у младшего школьника хотя бы короткого свободного (т.е. принадлежащего только ему) *личного* времени в ходе предметно-деятельностного обучения детей 6–10 лет разного рода полезным и результативным делам, которыми ребенок мог бы по своему желанию заполнить свой досуг, и, наконец, при возбуждении в детях желания любую свободную ми-

нуту использовать для занятия интересным лично для каждого из них делом в XXI в. создается достаточно прочная база для организации учителем эффективной внеурочной деятельности младших школьников.

Несоблюдение же перечисленных правил и условий, напротив, открывает путь к «показухе», скуке, лишению детей возможностей вовремя приобрести осмысленные культурные привычки, а в дальнейшем — к отсутствию основания для подлинной и крепнущей из года в год целесообразной и абсолютно необходимой для жизни *самостоятельности*. Именно в этом мы видим главную причину того, что современные дети и подростки каждую свободную минуту бегут не к сверстникам, а к компьютеру и играют не друг с другом, а в виртуальные игры. При этом реальная жизнь становится для них мачехой. Тут действует объективный, заложенный в человеке природой закон: бегу к тому, кто не обидит, и делаю то, что люблю (т.е. что умею, к чему привык).

Какими же профессиональными инструментами и формами организации детского досуга располагает в XXI в. учитель начальных классов? Что касается *профессиональных инструментов*, то для учителя начальных классов это *хорошая детская книга и правильная, четкая, понятная детям речь*. С помощью этих инструментов учитель сначала привлекает внимание детей к тому, как много вокруг них удивительного и важного, затем передает детям личный и социально-нравственный ментальный опыт при организации и оценке жизни, счастливой и несчастливой, и, наконец, упражняет в доступных видах разумной жизнедеятельности, прямо проистекающей из обязательного обучения. Но об этом мы уже многое рассказали нашим читателям и в специальной литературе, и на страницах журнала «Начальная школа», с которым сотрудничаем более полувека. Повторяться не будем.

Выбор *форм внеурочной деятельности* младших школьников весьма богат. Эти формы тоже многократно описаны в разных источниках. Для удобства профессиональной ориентировки их можно разделить на две большие группы: *традиционные* для

русской начальной школы (например, коллективные чтения-слушания художественных литературных произведений, инсценирование прочитанного, литературные утренники, викторины, разгадывание кроссвордов и др.), расширяющие познавательные интересы детей, и *нетрадиционные*, т.е. сложившиеся для начальной школы в XX–XXI вв. (например, парад литературных героев, составление цитат, ведение литературных журналов) или совсем неизвестные до конца XX в., порожденные требованиями нашего времени. В последнем случае мы имеем в виду формы, интегрирующие обязательное обучение младших школьников творческому чтению и культурному досугу на уроках, и собственно внеурочную деятельность в связи с умением читать книги, т.е. сам досуг.

Это, в частности, сконструированные нами в конце XX в. уроки-утренники, уроки-отчеты и устный литературный журнал (*Светловская Н.Н.* Обучение детей чтению: Практическая методика. М., 2001; *Светловская Н.Н.* Методика внеклассного чтения. М.: Просвещение, 1991). Названные формы хороши тем, что они оптимально экономят силы и время учителя. При этом «выманивание» у ребят интереса к той или иной полезной деятельности, отвечающей познавательным потребностям каждого ребенка, происходит естественно и легко, а систематичность использования этих форм облегчает становление у детей привычки к культурному и не одуряющему, а развивающему времяпрепровождению, которое радует детей явными проявлениями результативности. От учителя же в этом случае требуется тоже приятная для него и не изнуряющая его деятельность подлинного психолого-педагогического *сопровождения организации детской самодетельности*, интерес и привычку к которой он обеспечивает детям при правильном обучении их труду и досугу на каждом и любом уроке: подсказка ребенку, что и почему ему удастся, а что нет; поддержка в желании овладеть тем, что интересно и пока не получается; советы при оценке правильности выбора средств проведения досуга в зависимости от места, времени и цели использования детьми личного свободного времени и т.д.

Таковы наши главные выводы из многолетних наблюдений за организацией детского досуга с первого по четвертый годы обучения.

В заключение остается обратить внимание на то, чего делать при организации детского досуга **нельзя**.

1. Нельзя побуждать младших школьников заполнять досуг деятельностью, к которой они, за редчайшим исключением, не готовы по объективным причинам (к «занятиям наукой», «сочинительству» и т.п.).

2. Нельзя приучать детей к интеллектуальному иждивенчеству, т.е. к присваиванию себе из Интернета результатов чужого труда без ссылок на творца. Это чревато искажением самооценки, а значит, лишением ребенка потребности критически думать прежде всего о себе.

3. Нельзя забывать, что любая внеурочная деятельность — это деятельность для ребенка *необязательная*, а причины его нежелания ею заниматься — это всегда просчеты воспитателя, который не умеет или не хочет быть наблюдательным, терпеливым и умным, потому что забывает, что внеурочная деятельность — это труд желанный, любимый, занимаясь которым ребенок дает отдых своей нервной системе, так как целиком отдается этому труду и испытывает от затраченных усилий если не радость, то глубокое удовлетворение. А чувство удовлетворения — это основа устойчивости и оптимизма в жизни вообще. Без него и жизни нет. Поэтесса М. Алигер так писала об этом:

Ложась в кровать, нам надо перед сном
Знать, что назавтра просыпаться стоит,
Что счастье — пусть хоть самое простое,
Хоть маленькое, будет завтра днем.

Правильная организация обучения и органически связанной с ним внеурочной деятельности, т.е. досуга, и задает младшим школьникам именно такое восприятие мира и себя в нем, так как обеспечивает ребенку надежду на постоянное маленькое счастье и уверенность, что это счастье зависит только от него самого.